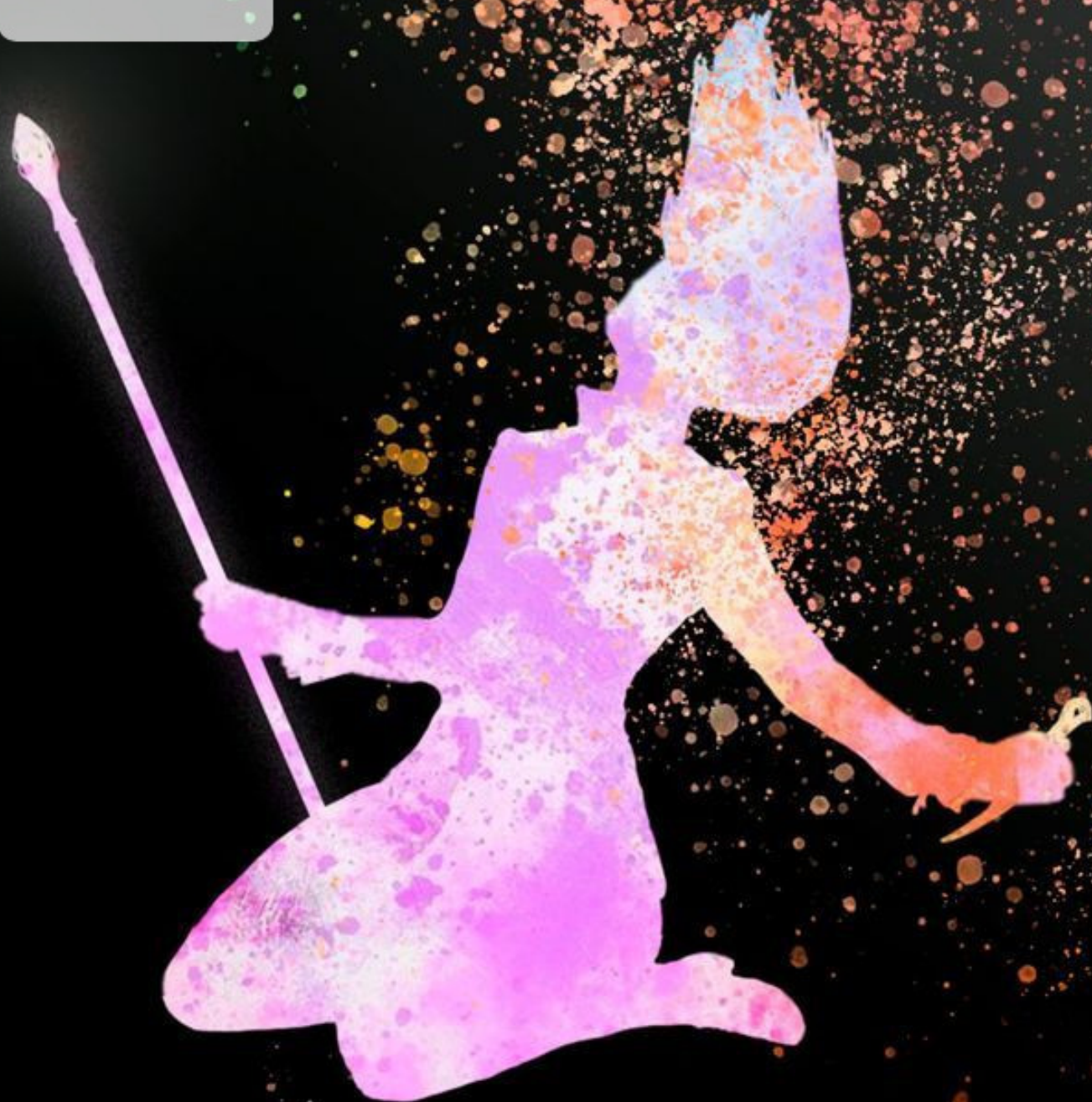

18+

ЖЕРТВА

РОЛАНД Р. ГРИН

Роланд Грин

Жертва

«Издательские решения»

Грин Р. Р.

Жертва / Р. Р. Грин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839409-6

Знал ли агент тайной службы Его Величества, с какими ужасами придётся столкнуться, расследуя загадочное исчезновение своего осведомителя? Знала ли одинокая чародейка, любительница роскошных платьев и модных причёсок, какую жертву придётся принести ей ради спасения тех, чьи жизни прежде были безразличны? Но теперь от этих двоих зависит судьба всей столицы, а может быть и целого мира... И если цель оправдывает средства, то какой будет цена спасения?

ISBN 978-5-44-839409-6

© Грин Р. Р.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
1	8
2	10
3	12
4	15
5	16
6	18
7	20
8	21
9	23
10	24
11	25
12	26
13	27
14	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Жертва

Роланд Р. Грин

© Роланд Р. Грин, 2022

ISBN 978-5-4483-9409-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Девушка пришла в себя. Вокруг был мрак.

Первым, что она ощутила, была удушливая вонь. Запах был чем-то средним между прохнувшей водой, гнилыми овощами и фекалиями. А может все это вместе?

Последнее, что она помнила – вечерний клиент в «Алой розе» и принесенная им бутылка вина. Кажется, это было Боккари... Она не успела выпить и половины бокала, как голова закружилась, а веки сделались невероятно тяжелыми. Что было потом? И что это за отвратительное место? Как она сюда попала и сколько пробыла здесь? Ничего этого она не знала.

Она ничего не знала, и от этого было страшнее всего.

Страх опутывал девушку ледяными объятиями. Она пыталась вспомнить лицо того клиента, но не могла. Образ незнакомца ускользал из памяти. От страха и волнения к горлу подкатывала тошнота. Живот не переставал напоминать о себе ноющей болью.

Проржавевшая от сырости железная клетка окружала её. В этом большом и мрачном помещении было еще несколько точно таких же клеток, но пустых. Замшелые каменные стены без единого окна. По полу гуляли холодные сквозняки. На стене тускло горел маленький чадающий факел.

Послышался странный звук. Она замерла и прислушалась. Кто-то говорил. Голос был тихим, монотонным. Девушка не могла понять откуда он исходит. Повернула голову вправо, затем влево, но ничего не изменилось. Словно кто-то невидимый стоял рядом и нашептывал слова. Страшная догадка подкралась и ужалила, точно змея.

Она прикрыла уши ладонями, но голос не исчез. Напротив, он стал отчетливей. Этот голос был в её голове. В голове! Он звал её. Шептал её имя...

Виолетта

Раздались шаги. В помещении появилось несколько фигур в темных балахонах. Лица вошедших были скрыты капюшонами. Сердце девушки бешено колотилось. На коже выступила испарина. Виолетта чувствовала угрозу, исходившую от этих людей и ужас, которым было пропитано это место. Дверь в клетку отворилась, люди вошли, схватили её, грубо подняли на ноги.

– Кто вы такие? Что вам нужно? Не трогайте меня! Не трогайте! – голос Виолетты сорвался на тонкий визг. Её колотило от ужаса.

Люди действовали молча. Они вытащили девушку из клетки и повели к одному из выходов. Темный коридор с низким сводчатым потолком привел в большой зал, такой же мрачный и лишенный каких-либо намеков на окна. На стенах горели факелы, света которых едва хватало, чтобы помещение не погружалось в полный мрак.

Здесь ожидали другие люди в темных балахонах. Их собралось около двух дюжин и все они молчали. Виолетта поняла, что это подземелье. Свет солнца никогда не проникал сюда. В центре мрачного зала зияло огромное круглое отверстие. Высокая худощавая фигура отделилась от остальных и приблизилась к девушке.

– Ты грешница! – произнес сильный, звучный голос.

– Грешница, – тихо повторили остальные.

– Отпустите, умоляю... – рыдала Виолетта, с трудом выговаривая слова.

– Твоя душа требует очищения! – продолжал человек.

– Очищения! – вторили голоса.

Высокая фигура развернулась и проследовала к провалу в земле. Девушку повели следом. Она упиралась изо всех сил, но одолеть державших её мужчин была, конечно, не в силах. Виолетта замерла на краю пропасти, с ужасом прислушиваясь к звукам, раздававшимся внизу. Вздохи, чавканье, хлопанье, шепот...

Шёпот. Этот шёпот в её голове становился все громче. Он звал её:

Виолетта...

Не бойся...

Иди ко мне...

С неё сорвали одежду. Пышные рыжие волосы разметались по плечам. Белеющее в полумраке тело девушки, сотрясала крупная дрожь. Виолетта была молода, красива и ухожена, но никого из присутствующих не смутил вид её тела. Лишь мрачно блестели во мраке их зрачки.

Оратор откинул свой капюшон. Она сразу узнала его. Это был он, тот самый... клиент, что опоил её в борделе. Теперь она вспомнила!

Он опустил глаза на розу, аккуратно выведенную под левой грудью Виолетты. Такую татуировку носили все девушки из «Алой розы».

– Очищение! – взревел он.

– Очищение через жертву!!! – подхватили остальные.

– звал её шёпот. **Виолетта...**

Крепкие руки швырнули девушку в яму. Она завопила, что было силы. Раздался глухой удар упавшего тела. Её вопли еще несколько секунд вырывались из темной глубины, а затем всё стихло... и осталось лишь чавканье, хлюпанье, бульканье. Шёпот.

1

Гидеон Арка вальяжно развалился в кресле посреди приемной начальника Службы Безопасности Его Королевского Величества.

Шеф Службы безопасности, как всегда, засиделся на очередном из бесконечных совещаний, и молодому человеку оставалось только скучать в ожидании. Гидеон терпеть не мог ждать. С самого детства он ненавидел две вещи – ожидание и страх. И если страх он научился преодолевать, то с ожиданием, увы, ничего поделать не мог.

Кресло в приёмной стояло напротив огромного зеркала, и Гидеон развлекался тем, что разглядывал самого себя. Он вполне мог считать себя красивым мужчиной: высокий, статный, с тонкими чертами немного смуглого лица. Кровь матери-южанки проявилась в нем с самой лучшей стороны.

Женщины любили Гидеона, и он это знал. За наглый взгляд темных глаз и густые темные волосы? За лёгкий нрав и бесшабашную храбрость? Это было ему не важно. Женщины любили Гидеона, и он никогда не брезговал этим воспользоваться. Он улыбнулся своему отражению. Да, он был доволен собою.

Хотя ему не было и тридцати, уже не мало лет Гидеон отдал Службе Безопасности, сформированной по приказу Анариона – деда нынешнего короля. На службу он попал еще мальчишкой, и в этом были свои плюсы. Он успел набраться опыта, будучи еще совсем зелёным воробьём, и теперь уже мог пожинать лавры. Однако мало кто мог принять его за королевского агента. Гидеон скорее походил на сына богатых родителей, привыкшего проматывать отцовское состояние. Он выглядел и вёл себя как типичная «золотая молодежь».

Белая рубашка из импортного шелка была лихо распахнута на груди. Пышные манжеты небрежно перехвачены серебристыми шнурками. Кучерявые волосы жили своей жизнью, словно дикий кустарник. Длинный кинжал в золочёных ножнах болтался на бедре. Сапоги из безумно дорогой, тончайшей кожи были безжалостно заляпаны городской грязью. Гидеон выглядел так, словно лишь на миг отлучился с веселой пирушки.

Хотя, по долгу службы, он не мог выглядеть иначе, ведь накануне юноша возвратился из соседнего княжества Тарта, где провел целый год, втираясь в доверие к сыну неприлично богатого купца. Бесконечные пиры и гулянья, в которых погрязла тартская знатная молодёжь, могли бы подкосить здоровье более слабого человека, но только не агента Службы Безопасности Его Королевского Величества! И хотя Гидеон не мог отрицать, что в такой жизни есть несомненные прелести, он прекрасно понимал, что это рано или поздно их и погубит. Дворянство Тарта слишком изнежилась, слишком размякло и погрязло по порокам, чтобы дальше удерживать власть. Очень скоро они с удивлением обнаружат врага у своих ворот, а быть может и того ближе. Но это было уже не важно. Дело было сделано, и Гидеона теперь мало волновали судьбы тартских дворян.

Чтобы завербовать агентов и потенциальных предателей, агенту потребовалось проявить недюжинную хитрость и выпить не одну бочку вина, но дело того стоило. Теперь отчет лежал на столе у шефа, а Гидеон наконец-то вернулся домой в Равенсберг.

Наконец за дверью раздались тяжелые шаги и в приёмную, громко пыхтя, ввалился очень крупный седой мужчина. Походкой и телосложением он более всего напоминал медведя, которого зачем-то втиснули в синий чиновничий мундир. Это был сам Отис Берр – начальник Службы Безопасности Его Королевского Величества. Гидеон тут же подскочил со своего места. Шеф махнул ему рукой, приглашая в свой кабинет. Обрадованный тем, что ожидание наконец кончилось, и кроме него посетителей нет, Гидеон скользнул следом за начальником.

Берр с кряхтением расположился в кресле за монументальным письменным столом и грозно глянул из-под кустистых бровей:

– Докладывай.

– Гидеон Арка в ваше распоряжение прибыл! – вытянувшись по струнке, отчеканил молодой человек.

Начальник нахмурился, оглядев агента:

– Что за вид, Арка? Ты что, в кабаке что ли припёрся? Где тебя носило целый год? Бездельник паршивый! Дергун тебя заberi! Все мозги там небось пропил? Да под каждую юбку заглянул? Ты хоть знаешь сколько денег казна спустила не твои развлечения?

– Так точно, ваше сиятельство! Никак нет! – все с тем же невозмутимым видом чеканил Гидеон.

Шеф посмотрел на него еще строже, а затем захохотал так, что стены задрожали. Гидеон расплылся в ответной улыбке, глядя на своего старого друга и воспитателя.

– Эх, скучал я без тебя.

– Разве, пока меня не было позакрывались все бордели?

– Многовато на себя берешь, сопляк. Думаешь, я уже не могу задать тебе жару? Ах ты...

Берр перестал смеяться так же резко, как начал. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, а брови привычно нахмурились.

– У тебя одни трактиры, да бордели на уме! Как только совести хватило пропасть на целый год?! Когда мы тут дерьме тонем по самые уши.

– Что случилось?

– Это долгая история. Где твой рапорт?

– У вас на столе.

– Хорошо. Очень хорошо. Нужно изучить. А ты пока вот что... сходи-ка в «Алую розу». Только особо не усердствуй. Ты мне еще будешь нужен. Бодрым и трезвым. Понял?

– Понял... А вы как же? Не желаете составить так сказать... компанию? – сально ухмыльнулся Гидеон.

– Зря скалишься. Это будет твоим заданием. Нужно узнать куда подевался наш информатор. Девку зовут Виолетта, она там работает, в «Алой розе». Уже неделю нет от неё ни слуху, ни духу. Узнай, что там да как, и доложи мне.

– Могу ли я получить у казначея средства для выполнения задачи?

– Я тебе покажу «средства»! – рявкнул Берр и хватил кулаком по столу так, что в книжных шкафах задрожали стекла.

– Понял, понял! – пожал плечами юноша. – Может тогда лучше вместе отправимся? Не всё же Вам, господин генерал, тут пылью покрываться...

Берр снова рассмеялся и махнул огромной ладонью в сторону двери:

– Проваливай.

– Слушаюсь! – отсалютовал начальнику Гидеон.

– Сопляк?

– Да? – задержался в дверях парень.

– Рад, что ты вернулся, – признался старик.

– Я тоже!

2

«Алой розой» звался бордель на улице Удовольствий, и Виолетта, очевидно, работала там вовсе не кухаркой. Роза на вывеске была хорошо знакома многим мужчинам в городе, а у Гидеона она вызывала приятную ностальгию.

Он помнил, что хозяйку борделя – полную женщину с хитрыми глазами, звали Ангелиной. Гидеон застал её за уборкой комнат, которые, как это часто бывало, после ночной смены выглядели не лучшим образом. Ангелина сделала скорбное лицо, услышав имя девушки.

– Хочу видеть именно её! Где она? – выпытывал Гидеон.

– Да не знаю я! Нет её уже шестой день! Клиенты ругаются... Я прибыль теряю. Она была хорошей девочкой, золотой рыбкой. Да еще ярмарка на носу, народу будет прорва! Самый сезон... – жаловалась женщина.

– А что же ты? Не узнавала, что с ней?

– Поди узнай! Да куда ж идти-то? У кого узнавать? Полгода назад вот аккурат так же Ева пропала. Тоже из моих девочек. Как сквозь землю провалилась.

– Так-так, – нахмурился Гидеон. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы проследить связь между двумя одинаковыми исчезновениями. Служба уже давно отучила агента верить в случайности и совпадения. «Случайности не случайны, Гидеон, особенно в нашем деле!» – любил повторять Берр.

– Послушай, а где эта Виолетта жила? Может, я схожу, посмотрю?

– Да здесь она и жила – у меня! Куда она могла деться? Не иначе, как убили её, господин. Напал какой-нить охальник, да погубил молодую душеньку, – причитала хозяйка.

– В последний раз когда её видели?

– Так... В ночь с шестого дня на седьмой. Приходил к ней один клиент. Знатный, должно, господин... Я его не видала прежде ни разу, но заплатил он хорошо. За всю ночь! А после девочка-то моя и пропала.

– А как он выглядел, тот господин?

– Да, как-как... – Ангелина задумалась. – Вот те и на. У меня на лица память хорошая, а этого вспомнить не могу. Ей богу, не могу. Кажется, одет был хорошо. Не бедный. А больше ничего не помню.

– Плохо. А вторая девушка? Ева, ты сказала?

– Да, Ева.

– Она где жила? Тоже здесь?

– Что-то вы много вопросов задаете, господин, – подозрительно прищурилась хозяйка.

Гидеон извлёк из-под рубашки эмалированный медальон с королевской печатью, тускло переливавшийся голубым цветом.

– Лучше отвечай мне, если не желаешь посмотреть на Чёрную Башню изнутри, – ледяным тоном произнес агент.

Ангелина округлила глаза и испуганно затараторила:

– Ева жила в Соломенном Квартале. Где-то у северных ворот. Больше ничего не знаю, клянусь Богиней!

– Смотри! Если солгала мне, отправись в Башню, – сделал грозную мину Гидеон.

– Что вы, господин! Да разве я посмею! Клянусь Богиней! Ваше благородие! Клянусь я...

– Хорошо, умолкни и покажи мне комнату Виолетты, я хочу её осмотреть! – потребовал Гидеон, не желая больше слушать причитания хозяйки.

Он был не в восторге от этого задания. Искать пропавших девок – не самое достойное занятие. Гораздо приятнее было бы провести время с ещё оставшимися работницами «Алой розы», коих было предостаточно. Тем более, в это время они наверняка были свободны – выби-

рай любую! Однако, обладая большим опытом и недюжинной силой воли, Гидеон сдержался от подобных соблазнов и сосредоточился на работе.

3

Соломенный Квартал – зловонное скопище лачуг, где обитала почти вся нищета Равенсберга. Гидеон не любил ходить сюда, но по долгу службы ему приходилось бывать здесь чаще, чем хотелось.

Низенькие постройки, ветхие и покосившиеся, лепились друг к дружке, экономя место и материалы. Ни о какой канализации или вывозе мусора здесь никто и не помышлял. Не мудрено, что в трущобах цвела пышным цветом преступность. Сюда вели нити многих убийств и краж.

Гидеон вырос в Соломенном Квартале. Ему были знакомы каждая улочка, каждый дом и каждый камень здесь. Лачуга, где жила Ева, нашлась без особого труда. Она стояла в самом конце тихой улочки, которая упиралась в городскую стену. Агент постучал в дверь, но никто не отворил. В Соломенном Квартале незнакомцам не были рады.

Гидеон вытащил из кармана серебряную монету и бросил её возле порога так, чтобы она звякнула погромче. Затем скрылся за углом соседней халупы и стал наблюдать. Сначала ничего не происходило, но через несколько минут дверь дома отворилась и в проеме показалась худая и чумазая девчужка. Агент тут же бросился к ней.

Маленькая рука схватила монету и поспешила запереть дверь, но Гидеон оказался проворнее. Он успел сунуть ногу в щель между дверцей и косяком. У девочки не хватило силы, чтобы вытолкнуть его. Гидеон ворвался в дом.

– А-а-а-а-а! – завизжала девочка, убегая подальше от незнакомца.

– Тише! Не ори! – зашипел Гидеон, поднимая руки ладонями кверху.

– А-а-а-а-а!

– Молчать! – рявкнул Арка, придав голосу властности.

Девочка перестала кричать, забившись в угол. Глаза её испуганно блеснули в полумраке.

– Я только спросить хочу. Только спросить... – Гидеон медленно прикрыл дверь и осмотрелся.

Мебели в комнате почти не было. Только стол, да лавка у стены. Старый короб, стоявший в углу, выглядел крепким – Гидеон присел на него. Девчужка сидела в противоположном конце комнаты, обхватив колени руками, и внимательно следила за ним.

– Я тебя не обижу, обещаю! – Гидеон одарил её своей лучшей улыбкой, от которой часто румянились женские щёчки. – Меня зовут Ги. А тебя как?

– Мона, – очень тихо ответила девочка.

– Мона... Ты сестра Евы?

Девочка помотала головой.

– Дочь? – предположил агент.

Девочка кивнула.

– А ты знаешь, где твоя мама?

Девочка не ответила.

– С кем ты живешь здесь?

Молчание продолжалось. Гидеон решил сменить тактику, наклонился к девочке и очень тихо, почти шепотом, произнес:

– Не бойся, Мона. Я друг. Ищу твою маму и хочу ей помочь.

– Бабушка вернётся на закате, – так же тихо отвечала она.

– Хорошо. А ты можешь что-то рассказать мне? Где твоя мама?

– Её нет...

– Давно?

– С зимы, – она говорила еле слышно, так, что Гидеон едва мог разобрать.

– А где же она?

Девочка кивнула. Гидеон подался вперед, внимательно глядя на девочку.

– Они её забрали... – шепотом произнесла Мона.

– Кто? – Гидеон затаил дыхание.

– Тени...

– Ты их видела?

– Да, – выдавила Мона и закрыла глаза, словно испугавшись одного упоминания об этом.

Гидеон осторожно подошел к малышке, опустился рядом. Они продолжали перешептываться, словно заговорщики.

– Расскажи, как они выглядели. – Гидеон не верил ни в духов, ни в демонов и скептически относился к подобного рода рассказам. Мона могла принять за злых духов кого угодно. Головы у простолюдинов набиты сплетнями, сказками и суевериями.

– Я видела, как они забрали Яна.

– Какого Яна?

– Он жил на нашей улице, всё время был пьяный и спал, где попало. Однажды ночью я увидела, как они пришли за ним.

– Какие они из себя?

– Черные. Черные, как тени. Они подобрали его, когда он валялся на улице, и унесли.

С тех пор мы его не видели.

– Когда это было?

– В конце весны.

– Месяц назад?

Она кивнула, и её хрупкие плечи испуганно сжались. Гидеон подумал, что эта девочка похожа на мышь. Серая, маленькая и бесшумная.

– Я боюсь. Они приходят по ночам, – шепнула Мона и сгорбилась еще больше, словно пытаюсь совсем исчезнуть.

– Они кого-то еще забрали?

– Люди всё время пропадают... – продолжала шептать малышка.

– Хмм... А кто ещё пропал?

– Моя подруга Кэт... Мне очень страшно! Бабушка сказала, что тени забирают тех, кто плохо себя ведёт.

– Вот как? Тогда тебе нечего бояться, ты еще маленькая, и вряд ли успела натворить много плохого.

– Мама была хорошей... – Мона всхлипнула.

– А Кэт? Тоже была хорошей? – Гидеону не нравилось спрашивать девочку о таких вещах, но информация была необходима.

– Кэт пропала недавно... Она не вернулась домой. Наверное, тени тоже пришли за ней. Она воровала еду на рынке. Они всё узнали... – плакала Мона.

– Она жила здесь? В Соломе?

– Да, она жила в нашем доме. Ян был её папой. Она осталась сиротой, и бабушка взяла её к нам. А теперь и её нет... – девочка зарыдала еще громче.

– Не плачь. Лучше скажи мне, давно ли эти духи появились?

– Я не знаю... Давно, — продолжала плакать девочка.

– Кто еще их видел?

– Да... ну, не знаю... все.

Гидеон задумался. Что-то зловещее было в словах ребенка. Само собой, история со теньями была чепухой, но люди пропадали. И все об этом знали. Не могли не знать. А это уже совсем не чепуха.

– А откуда ты знаешь, что Еву... Твою маму забрали тени?

- Бабушка всегда ругалась с ней. Она говорила, что мама... она называла её плохими словами. Что мама была плохой... Тени забирают плохих людей.
- Ясно. Послушай, бабушка говорила, куда могла подеваться твоя мама?
- Нет... Только плакала... – прошептала Мона.

4

Гидеон бродил по Соломенному кварталу до самых сумерек. Спрашивал обо всех, кто мог пропасть без вести, и с каждой услышанной историей тревога его возрастала. Многие люди рассказывали ему о пропавших родственниках или друзьях. Агент внимательно слушал и запоминал. Когда стемнело, он разыскал патруль, который редко забредал в трущобы, хотя и должен был нести там службу. Стражники, увидав его медальон, опасно переглянулись.

– Вы знаете о пропавших людях? – без лишних предисловий начал Гидеон.

– Каких людях?

– В Соломе люди пропадают уже почти год. Исчезают без следа.

Стражники потупили взгляды.

– Только не говорите мне, что вы не в курсе. Даже такие идиоты, как вы, не прозевали бы всё это! – Сдвинул брови Гидеон. Он не очень жаловал городских стражников, еще с детства питая к ним неприязнь. Гидеон знал, что в страже полно подонков, от которых не стоит ждать помощи, окажись ты в беде в Соломенном квартале.

– Господин, наше дело маленькое. Мы ходим тута, патрулируем, за порядком, значит, следим. Беззакония пресекаем, при случае, – ответил тот, что был постарше.

– А что об исчезнувших горожанах знаете? Говорите, или отправитесь в Черную Башню. Там уже с вами будет другой разговор!

Мужики помялись, что-то побубнили, затем тот, что был за старшего, всё-таки сподобился ответить.

– Тут, господин, ходят разные слухи, но ведь это же только слухи. Бабыя болтовня. Что мы будем каждого пьянчугу пасти? Каждого оборванца сыскивать? Нам ведь не за это плотют. Наше дело-то вишь какое... Патрулировать.

– Так. И пока вы тут «патрулировали», в Соломе стало тихо, как на погосте. Такого отродясь не бывало! Неужели вам, остолопам, это не показалось странным? – заскрипел зубами Гидеон.

– Ну, так ведь это ж хорошо. Раньше пойдешь, да как ножом в бок получишь или дубиной по макушке. А щас-то куда как лучше!

– Что и бандитов стало меньше?

– Ей-ей меньше! – закивали стражники. – Всё тихо-спокойно.

Гидеон обдумал услышанное. Масштаб происходящего становился всё более и более пугающим. «Вот тебе и пропавшая девка...» – подумал он и решил, что дальше пытаться стражников не имеет смысла. Он задал последние вопросы.

– А в других частях города люди не пропадали?

– Ну, может, и пропадали, да только мы о том не ведаем. Капитан патрули наши теперь не чередует. Мы приписаны к своим районам, в другие не ходим.

– Ну, а так, может, слышали что-то?

– Не-не, – замотали головами стражники.

Арка махнул рукой, попрощался с солдатами и направился к дому. Он последний раз оглянулся на Соломенный квартал: ни криков, ни смеха, ни лая собак. Ничего, что было таким привычным в Соломе. Только тишина.

Какого лешего тут творится? Во всём этом было что-то жуткое и злое, но копать дальше в одиночку было слишком опасно. Так решил Гидеон Арка, и отправился домой, чтобы хорошенько выспаться.

5

Но выспаться не удалось. Гидеон плохо спал этой ночью. Он встал с рассветом и отправился во дворец, в левом крыле которого находились кабинеты Службы Безопасности Его Королевского Величества. Отис Берр уже был на месте, когда Гидеон вошел в кабинет.

– Ты что тут делаешь в такую рань? – удивлённо вскинул брови Отис.

– Насчет связной!

– Ты меня пугаешь. Я же тебе велел не напрягаться, – хмыкнул шеф.

– Тут дело серьезное! Не до шуток.

– Что такое?

– Эта Виолетта пропала без следа, а вместе с нею еще чертова уйма народу! Включая её... хм... коллегу по цеху и всех бродяг, пьяниц, забулдыг, сирот и прочее отребье из Соломенного квартала.

– Хм... – нахмурился Берр. – Я уже заметил, что в Соломе давненько не было сообщений об убийствах и грабежах. Странное дело...

– Да там, как на погосте! – воскликнул Гидеон. – У меня кровь в жилах стыла, когда я шел по улицам. Никогда такого не видал.

– Думаешь это как-то связано с нашей девочкой?

– Будь я проклят, если это совпадение. Будь я проклят...

– И сколько народу, ты говоришь, пропало?

– Никто не знает! – возмущенно развел руками Арка, и тут же стряхнул с себя задумчивость, злобно выплёвывая слова. – Никто!!! Никому, мать их, и дела нет! Но счет уже идет на десятки, если не сотни... Будь я проклят!

Отис Берр откинулся на спинку кресла и уставился на королевский герб, висевший над дверью. Он всегда так делал, когда о чем-то размышлял. Гидеон ходил перед ним из стороны в сторону, ожидая решения начальника.

– Всё это скверно пахнет. Особенно накануне праздника, – недовольно пробурчал шеф.

– Имеете в виду День Солнца?

– А что же еще? Проклятый День Солнца! В городе соберётся уйма народу! Грёбанные артисты, музыканты, шарлатаны, вся эта ярмарочная шушера. Опять же, вельможи, аристократы, высородная, едри их, знать. Нам сейчас не нужны лишние проблемы. У нас дел и так будет по горло! – рассуждал Берр.

– Мда-а-а... Но может, удастся разобраться?

– Не успеешь. Один точно не справишься, а других я тебе в помощь дать не могу. Людей не хватает...

– А дайте мне неделю. Одну неделю!

– Хорошо, развлекайся. У тебя неделя. Считай, что это твой отпуск.

– Отпуск? – хмыкнул Гидеон.

– Сам напросился, – улыбнулся шеф и, довольно хрюкнув, добавил, – вот что. Думаю, кое-кого я тебе в помощь всё-таки дам. Она как раз специализируется на поисках.

– Она? – на губах Гидеона мгновенно возникла довольная ухмылка.

– Чародейка, – добавил Берр, – Фелисса Лейд.

Усмешка исчезла с лица агента так же быстро, как появилась.

– Ненавижу чародеев. Ведут себя так, будто все остальные – это грязь под ногтями. На кой чёрт мне её помощь? Обойдусь, – запротестовал Гидеон.

– Она лучшая из всех ищек, уж поверь мне. Вместе у вас будет шанс разгрести всё это.

– А если она не захочет помогать?

– Захочет – не захочет... Она связана Соглашением. Я приказываю тебе привлечь её к расследованию. Иди!

– Не нужна мне её...

– Обсуждаешь мой приказ, сопляк?

Гидеон помрачнел, но послушаться командира не мог. Всё, что он мог – развернуться на каблуках и выйти из кабинета, что он незамедлительно и сделал.

6

Фелисса Лейд – чародейка, магистр магии и младшая сестра знаменитого Филиппа Лейда, одного из богатейших городских вельмож. Все во дворце знали, что королевская казна слишком часто занимала у дома Лейд. Трудно было даже представить, какую сумму корона была должна Филиппу. Однако о том, что у Филиппа Лейда была сестра-чародейка, Гидеон, как ни странно, слышал впервые.

Фелисса большую часть года жила в большом особняке на окраине верхнего города, предлагая свои специфические услуги богатым купцам, дворянам, чиновникам и всем остальным, кому, собственно, услуги эти были по карману.

Гидеон не совсем понимал, почему вдруг такая знатная дама вообще занялась магией вместо того, чтобы выйти замуж, растить капризных детишек и наслаждаться роскошной жизнью в фамильном дворце, как это делало большинство женщин её положения. Но раз Берр сказал, что она чародейка, и что она – лучшая, значит, так оно и было.

– Могу я видеть госпожу Лейд? – спросил он, когда полная, но весьма привлекательная девушка в простом платье, открыла ему дверь.

– Госпожа сейчас занята. Она никого не принимает до завтра.

– Это срочно! – привычным движением Арка извлек медальон.

– Что это? – спросила девушка, глядя на переливающийся значок.

– Это личный знак Службы безопасности Его Королевского Величества, который наделяет меня высочайшими полномочиями. Если ты не хочешь, чтобы у твоей драгоценной госпожи были большие проблемы, лучше позови её! Прямо сейчас! – пригрозил юноша.

– Одну минуту, – улыбнулась служанка, не выказывая никакого страха или благоговения перед его «высочайшими полномочиями». Она жестом пригласила агента войти, и указала на стоявшие у входа стулья с высокими спинками. – Присядьте. Как вас представить?

– Гидеон Арка, Служба безопасности Его Королевского Величества.

Видимо стулья были приготовлены для посетителей. Многие состоятельные люди охотно пользовались услугами чародеев, и на магию в большом городе всегда был хороший спрос. Гидеон же ненавидел магию и тех напыщенных персон, которые этой магией обладали. Голодное детство в Соломенном Квартале приучило его опасаться чародеев, которые славились презрением к людям низкого сорта. В Соломе говорили, будто колдуны забирают нищих ребятишек с улицы и затем ставят над ними опыты в Академии. За время своей службы Гидеон ни разу не нашел подтверждения этим рассказам, но его недоверие к чародеям от этого меньше не стало.

Ждать пришлось довольно долго. Гидеон даже успел проголодаться и начал с надеждой поглядывать по сторонам: не было ли поблизости каких-нибудь пирожных или фруктов, которые обыкновенно имели место быть в домах аристократов. Наконец Фелисса Лейд соизволила спуститься в гостиную.

– Добрый день! – поприветствовал её Гидеон, изобразив на лице улыбку, но ответной любезности не получил. Как и многие чародейки, Фелисса была молода и красива. Невысокая, стройная, с изящными, почти детскими чертами лица. Все в ней было аккуратное и миниатюрное, отчего она немного походила на куклу. Маленькие ладони, тонкая шея и большие сапфировые глаза делали это сходство почти карикатурным. Результат действия магии – вечная молодость и красота – был одним из неоспоримых преимуществ профессии, однако Гидеон слышал, какой немалой ценой расплачивались за это чародеи.

Длинные и густые волосы Фелиссы угольно-черного цвета были уложены в высокую, замысловатую прическу. Темно-лиловое платье было довольно скромным для чародейки, потому как, несмотря на декольте, все остальные части тела, включая руки и плечи, были

скрыты дорогой бархатной тканью. Обычно магессы любили блистать роскошными нарядами, но Фелисса была более строгой в этом отношении.

Главной деталью её туалета, привлекшей внимание Гидеона, был украшавший шею чародейки огромный иолит в золотой оправе на короткой цепочке.

– Мне сказали, что у вас ко мне срочное дело, – без предисловий начала она.

– Верно, – поднимаясь со стула, ответил Гидеон, – но вы, однако, не очень торопились.

– Способны ли вы представить, что у меня тоже могут быть срочные дела, – парировала чародейка.

– Способен, – Гидеона уже начала раздражать эта женщина и её надменный тон. – Я про...

– Ну так вот, вы отвлекли меня от них. А это, между прочим, не только потеря времени, но и больших денег, – прервала его Фелисса.

– Я прошу прощения, – сквозь зубы процедил молодой человек. – Меня направил к вам господин Отис Берр.

– Берр? – Гидеон заметил, как переменялся тон чародейки. – Чем же скромная чародейка может помочь всемогущей и всеведущей Службе безопасности Его Королевского Величества?

– Нам очень нужна ваша помощь в поисках одного человека... Девушки. Её зовут Виолетта Дорейн. Она пропала примерно неделю назад, – перешел к делу агент.

– Многим нужны мои услуги... Но вам и вашему начальнику, конечно же, нет до этого никакого дела! – снова прервала его чародейка.

– Послушайте, мне это сотрудничество нужно не больше, чем вам! И чем скорее мы покончим с этим делом, тем лучше, – раздраженно бросил Арка. Заносчивый тон женщины нисколько не смущал его. Соглашение, которое подписывал каждый чародей, получая лицензию на свою деятельность на территории государства Тероны, обязывало безвозмездно помогать Королевским Специальным Службам. Поэтому отвертеться от работы волшебница не могла в любом случае.

– В этом я с вами согласна. Поскорее разберемся со всем, чтобы я могла вернуться к своим делам. Так что давайте излагайте скорее, что там у вас? Не тяните!

– Ну так я вообще-то уже начал! Виолетта Дорейн. Двадцать два года. Пропала восемь дней назад. Последний раз её видели в «Алой розе».

– Чудесная чушь... Мы будем искать куртизанку в самом большом городе мира. Почему меня это не удивляет? Неужели, какому-то барону срочно приспичило? – скривила свои кукольные губки Фелисса.

– Нет! Она – наш информатор. Это дело... государственной важности. Вас не должна заботить её профессия.

– Для поиска мне понадобятся личные её вещи. Они у вас есть?

– Нет. Я не знал, что нужно взять. Придется нам с вами проехать к её квартире. Виолетта жила в «Алой розе», – развел руками Гидеон.

– Вы это всерьез? Вы же не думаете, что я переступлю порог этого заведения? – презрительно взглянула на него Фелисса.

– Лучшего варианта у нас нет! – довольно улыбнулся юноша.

– Как это нет? Вы можете отправиться туда сами.

– Мы не можем тратить время впустую... И потом, как я узнаю, какие вещи нужны?

– Ну разумеется вы ничего знаете. – Фелисса сложила руки на груди, отстраняясь от Гидеона, но тяжело вздохнув, словно нехотя добавила, – Так и быть, я вам объясню, что мне нужно.

– Нет, так не пойдет. Едем вместе! – твердо заявил агент.

– Я! Не! Поеду! – злобно отчеканила чародейка.

7

Карета, которую Гидеон предусмотрительно взял в служебных конюшнях, гремела по мостовой в направлении «Алой розы». Чародейка была мрачнее тучи и без усталости бурила Гидеона сапфировыми глазами.

– Неужели вам ни разу не приходилось бывать в таких местах? – поинтересовался Гидеон, не обращая внимания на испепеляющие взгляды.

– Ну, а вам, видимо, бордель как дом родной, судя по вашей наглой роже.

– Вы знаете, с вами неописуемо приятно вести беседу, – отшутился Гидеон.

– К сожалению, не могу ответить вам тем же комплиментом, – презрительно скривила губы Фелисса.

– Тпр-р-у-у-у! Приехали! – крикнул кучер, и карета остановилась.

Гидеон, как подобает этикету, вышел первым и протянул руку даме. Чародейка, глянула на его ладонь так, словно он предлагал ей дохлую крысу, и спустилась сама. Гидеон улыбнулся уголком рта.

– Идёмте же, – пригласил он и крикнул вознице. – Жди здесь, мы скоро!

– Боги! И кто только придумал эти бордели? Какой-нибудь неотесанный мужлан, вроде вас, – продолжала негодовать чародейка.

– Кажется, первый публичный дом в Равенсберге открыла женщина, – заметил Гидеон, имевший довольно обширные знания по истории города. Фелисса только хмыкнула в ответ.

Комната Виолетты была нетронута, и до сих пор в ней остался приятный дамский аромат – смесь духов, косметики, цветов, шоколада и чего-то еще...

Гидеон наблюдал за тем, как чародейка брезгливо осматривает комнату, касается вещей кончиками пальцев, закрывает глаза, что-то шепчет. Для него тут работы не было. Ранее он уже всё осмотрел, и не нашел ни единой зацепки: ни следов борьбы или кражи, ни остатков пищи или питья – вообще ничего интересного. А из разговоров с другими девушками Гидеон узнал лишь, что Виолетта была спокойной, дружелюбной и не имела ни одного врага или страстного почитателя, которой мог бы стоять за похищением.

– Я выбрала! Вот эта вещь самая сильная. Давайте уже уйдём отсюда скорее, – сказала Фелисса, демонстрируя Гидеону вырезанный из кости красивый гребень.

8

Гидеон сидел в гостиной все на том же стуле и снова ждал, размышляя о том, что он ненавидит сильнее: ожидание или чародейка? Как только они вернулись в особняк, Фелисса удалилась наверх и не выходила к нему больше часа. Юноша откровенно скучал. Он уже осмотрел всю мебель, прочитал корешки всех книг в стенных шкафах, изучил искусно сделанный латунный барометр, осушил графин с вином, который отыскал на столике в углу.

В доме чародейки обнаружилось несколько кошек, с которыми Гидеон успел завести знакомство. На маленьких медальонах, прицепленных к ошейникам, были выбиты имена: Арианна, Ариэлла и Аурелия. Этот факт позабавил агента, ведь именно так звали трёх королевских дочек.

Когда Фелисса, наконец, спустилась, Гидеон дремал на мягком диване с пустым бокалом на груди. Кошки, сбившись в разноцветный пушистый ком, лежали рядом.

– Чувствуйте себя как дома! – ледяным голосом громыхнула чародейка. Юноша мгновенно открыл глаза, подскочив на месте. Он заметил, что Фелисса выглядит усталой, и, как будто, даже немного постаревшей.

– Прошу прощения. Просто... устал ждать, – принимая более-менее благообразный вид, оправдался агент.

– Бедняжка. Мне вас так жаль, – сказала Фелисса таким презрительным тоном, что даже Гидеон смутился.

– Удалось что-нибудь выяснить? – решил сменить тему юноша.

– Я испробовала всё. Никаких результатов. Я не могу увидеть её.

– Вообще никаких? Совсем?

– Я не понимаю, как такое может быть. Это просто невозможно. Следа нет, словно этой вашей Виолетты никогда и не было на свете!

– Но вы же сказали, что чувствуете связь. Этот гребешок...

– Я чувствую связь! Молодая девушка, рыжие волосы... Видела её образ, но не вижу где она сейчас. Так не бывает...

– Она мертва? – осторожно поинтересовался Гидеон.

– Нет. Если бы была мертва, я бы увидела тело. Я бы увидела хоть что-то, но... Это как будто... Она просто исчезла. Словно её спрятали. Нарочно спрятали.

– Такое возможно?

– Возможно... – задумчиво, и не глядя на Гидеона чародейка словно говорила сама с собой, едва слышно. – Чары могли скрыть её от моего взгляда. Но это должны быть очень хорошие чары. Очень сильные и стойкие. Сотворить такое в одиночку почти невозможно. Если только группа специалистов... Нет, это какая-то чушь. Зачем?

– Группа? – Гидеон был рад любой зацепке, любой правдивой версии. – А это можно как-то выяснить? Что за группа? Сколько их? Где они могут быть? – сыпал вопросами агент.

– Я не знаю. Мне нужно отдохнуть... – прикрыла глаза Фелисса.

– А другие пропавшие? Может, попробуем с ними? С другими?

– Какие другие пропавшие? – раздражённо переспросила магесса.

– Ну-у-у... Как выяснилось, пропала не только Виолетта, но еще её коллега... И много других людей.

– Что? И когда вы собирались об этом сказать?! – нахмурилась Фелисса.

– А это важно?

– А что, нет?!

– Я подумал... – начал Гидеон, но чародейка не дала ему договорить.

– Так вы еще и думать умеете? Ничего себе новости! А так сразу и не скажешь! Великие силы, за что мне это всё?

– Вы не могли бы перестать вести себя как... – вспыхнул юноша, но осекся.

– Как? – Фелисса вонзила в агента тяжелый и полный ненависти взгляд.

– Как стерва... Может, убавите пыл немного? – непосредственность в общении с женщинами была той чертой характера, за которую эти самые женщины любили и ненавидели Гидеона.

– Я очень устала... Уходите. Буду ждать вас утром, – повернувшись к нему спиной, ответила чародейка.

– Хорошо. До завтра, – согласился Гидеон и быстро удалился.

Выйдя на улицу, юноша вдохнул городской воздух, немного прокашлялся и бодро зашагал домой, по пути размышляя над словами Фелиссы о некой группе профессионалов. Если всё так серьёзно, то одному ему точно не справиться. Понадобятся серьезные ресурсы, которых, увы, не было. А была лишь злобная чародейка, от которой никакого толку.

«Тоже мне, спец по поискам. – хмыкнул Гидеон. – Надменная сучка. Фелисса Лейд. Избалованная богатая стерва. Ну какой толк от неё может быть? Эх, шеф...»

9

Гидеон и Фелисса приехали в Соломенный квартал в той же карете, что и прежде. Сияющая яркой краской и позолотой повозка совершенно не вписывалась в местный антураж, и возница, опасливо озираясь, поглаживал рукоятку корда.

– Не бойся, здесь нынче тихо, – успокоил его Гидеон. И, улыбнувшись, добавил, глядя в сторону Фелиссы: Но если что, зови на помощь! Наша чародейка кого угодно в гроб загонит!

– Ага, шас, – здоровяк-извозчик был не робкого десятка.

– Смотри. Мы недолго!

Агент и чародейка прошли к нужному дому и на сей раз без труда попали внутрь. Мона узнала Гидеона и сразу отворила ему дверь.

– Ты опять одна?

– Да... Я боюсь уходить из дома.

– Понятно. Слушай, нам нужны вещи твоей мамы. Эта госпожа – чародейка, и она поможет нам разыскать её, – заговорщицки улыбнулся юноша.

– Правда? – Мона вытаращилась на женщину так, словно ей представили саму королеву. – Вы найдёте маму?

– Да, госпожа постарается найти её. Нам только нужны вещи. Покажешь нам, где мама хранит вещи?

– Да! – девочка подошла к большому коробу в углу и подняла крышку. – Вот здесь.

Фелисса принялась за работу, пока Гидеон беседовал с Моной.

– Твоя подруга так и не вернулась? – спрашивал он.

– Нет, – грустно ответила девочка.

– А у тебя осталось что-то от неё? Может, одежда или вещи? Что-нибудь?

– У меня осталась только куколка. Вот эта.

Гидеон посмотрел на старую замызганную куклу, найденную, похоже, в помойной яме. Но руки, ноги и даже голова у куклы были на своих местах – о лучшем дети в Соломе не могли и мечтать.

– Слушай, а могу взять её ненадолго? – поинтересовался Гидеон.

– Хорошо, но только возвратить не забудь!

– Обещаю!

10

Ритуал с вещами Евы не принес никаких результатов, точно так же, как и предыдущий. Снова связь загадочным образом терялась, и раздраженная чародейка начала выходить из себя. Даже могущественная магия крови не помогала.

Фелисса отбросила перепачканный кровью ритуальный нож и устало опустила голову на руки. Алые капли стекали по белоснежному запястью, пачкая стол, бумаги и вещи пропавших девушек. Через несколько минут чародейка подняла голову. Взгляд её упал на куклу, которую Гидеон выпросил у девочки из трущоб. Таких страшных и грязных игрушек Фелиссе никогда прежде не приходилось видеть. Ей вспомнилось детство, проведенное в загородном дворце Лейдов, наполненное шикарными куклами в шелковых платьицах и другими не менее великолепными игрушками. Особенно Фелисса любила кукольный домик, который отец подарил ей на шестой день рождения. Она так любила этот домик, что не хотела расставаться с ним даже ночью, и засыпала подле него. Отцу или нянечке приходилось нести её в постель.

Мать умерла, когда Фелиссе было два года, а отец внезапно скончался, не дожив несколько недель до её пятнадцатилетия. Фелисса помнила, как была зла на отца за то, что он умер. Ведь она так любила его! Как он мог её бросить? Как мог он оставить её одну? В порыве ненависти Фелисса разломала кукольный домик. Пинала ногами картонные стенки, топтала крошечную мебель. А потом всю ночь рыдала, среди обломков. На следующее утро она выбросила всех кукол в окно. И на этом её детство закончилось.

Фелисса очень долго смотрела на грязную куклу. Просто сидела в тишине и заглядывала в пустые игрушечные глаза. Кожу тронул знакомый холодок. Чародейка прикоснулась к ауре, оставшейся на старой игрушке. Образ девочки, яркий и отчетливый, возник перед её внутренним взором.

– Привет... – улыбнулась Фелисса.

11

Тем же вечером Гектор вывалился из шумного и душного нутра таверны «Хромая собака». Гектор был пьян, но не «в соломую» – как говорили в Равенсберге, и как обыкновенно он бывал пьян по вечерам, а лишь на половину от этого состояния. Гектор шел пошатываясь, по грязной и почти не освещённой улице в сторону старых кожевенных складов, которые были давным-давно заброшены. Все мало-мальски уважающие себя ремесленники перебрались за стену или на другой конец города, там, где река была ещё не так загажена. А в помещениях старых складов устроил себе логово местный криминальный мирок. А почему бы и нет? Места много, крыша почти не течёт, а если немного подлатать, то и жить вполне можно.

С тех пор, как банда Золотого Короля хозяйничала в Соломенном квартале, склады постоянно достраивались и перестраивались, постепенно превращаясь в нечто среднее, между дворцом мелкопоместного князька, борделем и псарней. Но вот Гектор упорно не хотел коротать время в этом дивном, уютном и притягательном гнезде порока и разврата. Нет, ноги упорно (хоть и не совсем ловко) каждый вечер несли его к «Хромой собаке».

Будучи членом крупной банды Гектор редко ходил по улице один, но сегодня был особенный вечер. Сегодня он навещал Милену – девку из таверны, которая, хоть была из самых низов, не подпускала к себе никого из лихой разбойничьей братии. Однако, Гектору девушка так сильно приглянулась, что он готов был таскаться в таверну через весь Соломенный квартал, и даже не распускал там руки, и почти не выражался, хоть это было ему весьма тяжело. Гектор знал – однажды она даст слабину, и упадёт наконец в его объятия. Нужно только сходить на настоящее дело, и раздобыть такой трофей, перед которым не устоит даже такая неприступная женщина! Может кольцо с самоцветом или золотую диадому? ...даму? ...дему? или как там их чёрт... они называются? Гектор напряг извилины, но вместо обретения верного ответа, ему лишь захотелось отлить, и он принялся искать подходящий угол. Грязь гадко чавкала под ногами. Внезапно во мраке кто-то окликнул его. Голос был сильный, зычный.

– Гектор «Три пальца»!

Гектор подавился слюной, закашлялся, и не на шутку перепугался. Вообще, он был не из робких, но что-то в этом оклике заставило его сердце колотиться изо всех сил. Здоровая рука тут же нащупала рукоятку ножа на бедре, а покалеченная с тремя пальцами сжалась в кулак. Разум Гектора уже лихорадочно перебирал варианты. Бежать? Ударить? Откликнуться? Может патруль? Но на кой чёрт тут патруль? Фигура во тьме, которой принадлежал голос была едва различима.

– Ты Гектор? – требовательно спросил незнакомец.

– Н-ну... – хрипло отозвался бандит, уже решивший, что, лучше будет всё-таки сбежать. Патруль или нет, но Гектор шкурой почувствовал, что эта встреча добром не кончится. Этот неизвестный загоразивал дорогу к складам. Значит придётся драпать обратно в таверну. Благо она не далеко.

– Zehred aim sedh! – прогремел всё тот же зычный голос. В следующий миг Гектора «Три пальца» швырнуло в стену с такой силой, что он не смог устоять на ногах и рухнул лицом вниз, прямо в мягкую и вонючую уличную грязь.

– Ты... кто такой? – скорее в шоке, нежели в ужасе прохрипел Гектор и попытался встать на ноги, но не смог. Перед глазами всё кружилось и плыло.

– Не важно кто я. Важно, что твоя смерть послужит благой цели. – туманно пояснил незнакомец. «Твоя смерть» – закрутилось в голове и Гектору стало страшно. Он понял, что этот мужик действительно собирается его убить. Но почему? За что? Кто он вообще такой? Все эти вопросы остались без ответа, потому что незнакомец вновь пророкотал что-то, и разум Гектора погрузился во тьму.

12

– Я нашла! Я нашла девочку! – почти кричала Фелисса, спускаясь по лестнице с куклой в руках.

– Она жива? – встрепенулся Гидеон, поднимаясь со своего привычного места в гостиной.

– Не думаю, но связь есть! Можно найти! Она недалеко...

– Тогда едем?

– Мне нужно переодеться. Туда, куда мы отправимся, в таких платьях не носят.

– Вот как? И куда же мы отправимся?

– Под землю, господин шпион! – вздохнула чародейка. – Наша девочка под землей!

– Как удачно, что я не ношу пышных платьев, но мне тоже надо подготовиться! Там может быть опасно.

– Насколько опасно? – будничным тоном поинтересовалась чародейка, словно каждый день её был полон приключений и опасностей.

– Не знаю, но рассудите сами: было похищено несколько десятков человек. Всё указывает на действия преступной группы. Если те, кого мы ищем – там, то не ждите светского приема.

– И кого мы ищем?

– Вот и посмотрим! – хитро прищурился Гидеон.

– А разве нам не полагается... вызвать... подмогу? – Фелисса произносила предложение таким тоном, словно подсказывала ребёнку, не выучившему урок. Гидеон терпеть не мог, когда кто-то учил его делать его работу. Или раздавал советы, в которых он не нуждался. Тем более, что Берр всё равно не дал бы ему никакой подмоги без веских на то причин. Так что сперва стоило спуститься, как сказала чародейка «под землю», чтобы эти причины там отыскать.

– Не полагается! Одевайтесь. Я буду ждать вас на улице.

– Выходит, я вынуждена положиться лишь на вашу сомнительную персону, – с издёвкой констатировала Фелисса. – Чудесно...

С этими словами она удалилась, не дав юноше парировать. Гидеон глядел ей вслед, задумчиво поглаживая рукоять шпаги, и надеясь, что сегодня воспользоваться этой шпагой ему не придётся.

Разумеется, агент Службы Безопасности Его Королевского Величества всегда носил при себе клинок, и умело им пользовался. И хотя Гидеон никому не признался бы в этом, он не выносил вида крови. При любом удобном случае он старался избегать драки и предпочитал обходиться тем, что было дано ему от природы: хитростью, умом и обаянием. Казённая шпага редко покидала свои ножны, и в душе Гидеон был этому очень рад.

13

В лиловом с белыми вставками костюме для верховой езды Фелисса Лейд выглядела бесподобно. Наряд идеально подчеркивал все прелести женственной фигуры, а высокие сапоги соблазнительно облегали длинные ноги.

– На что это вы уставились, господин шпион? Вы в курсе, что я могу чувствовать ваши мысли?

– Да, я в курсе, – оскалился Гидеон, продолжая разглядывать ладную женскую фигуру.

– Ну и нахал же вы! – хмыкнула чародейка.

Они шли, ведомые внутренним зрением Фелиссы, направляясь к Торговой площади, которая соединяла верхнюю часть города с нижней. Как и в большинстве городов, в Равенсберге знать и состоятельные горожане жили в верхней части города, которая окружала дворец и была обнесена высокой стеной, а все остальные ютились в нижней. Таким образом, получался город внутри города. На ночь ворота в верхнюю часть запирались, и стража дежурила до рассвета, следя за тем, чтобы за стену не проникали маргинальные элементы.

Верхний город отличался еще и тем, что имел свою канализацию. Это было необычно для северных городов, но Равенсберг находился на пересечении торговых путей, как раз между севером и югом, впитывая в себя культуру, обычаи, и архитектурные особенности окружающих его королевств.

Один из входов в те самые канализационные каналы находился возле рыночной площади. Гидеон помнил, что рассказывала ему Мона о своей пропавшей подруге. Кэт промышляла мелким воровством на рынке. Здесь её видели в последний раз.

Фелисса крепко сжимала в руках потрепанную куклу и уверенно двигалась на юго-восток. Они миновали рынок, свернули за угол старинного здания Торговой палаты и прошли до конца улицы, где обнаружился вход в подземелье. Неприметная, заросшая грязью дверь находилась в углублении крепостной стены. Вниз вели несколько каменных ступенек.

– Туда, – уверенно скомандовала чародейка, указывая на проход.

Гидеон сошел вниз, с трудом отворил дверь, и лицо его искривила гримаса отвращения.

– Ух, ну и вонища!

– Вам нужно поскорее разыскать девочку, спускайтесь. Я буду ждать вас здесь.

– Что? Нет-нет. Идем вместе! – возразил Гидеон, совершенно не собираясь плутать по туннелям в полном одиночестве. Такого шанса утереть нос чародейке он просто не мог упустить, – Там внизу легко заплутать. Как я найду девочку без вас?

– Может, нужно было взять с собой больше людей?

– Я уже сказал вам – это невозможно. Придется обойтись тем, что есть. Вперед!

– Я должна идти туда? – ужаснулась Фелисса, глядя в темноту.

– Вот именно. Мы спустимся вместе. Договор! Помните?

– Берр мне заплатит за это! Клянусь небесами, я ему устрою! Не будь я Фелиссой Лейд. Я его достану, и мало ему не покажется!

– Хорошо, я ему передам, – кивнул Гидеон. – Ну что, идем?

– Я сразу за вами.

Гидеон шагнул в смердящую тьму. Никаких светильников здесь, конечно же, не было, но для чародейки это не стало проблемой. Она прошептала заклинание, и над её головой засияли три маленьких звездочки. Они осветили пространство вокруг женщины ярким голубым светом.

– Красивый фокус, – пробубнил Гидеон. Он увидел на стене старый, затянутый паутиной факел. Огниво было при нем, так что разжечь факел было несложно, если бы в подземелье не было так. Кряхтя и ругаясь Гидеон долго и безуспешно возился с факелом, но огонь не раз-

горался. Чародейка хмыкнула и, прикоснувшись к дереву, произнесла пару слов. Пламя тут же вспыхнуло и весело затрещало. Агент поблагодарил девушку кивком головы и спросил:

– Куда нам?

– Направо.

Туннели были настоящим лабиринтом, заблудиться в котором ничего не стоило даже Гидеону. Однако внутреннее зрение вело чародейку безошибочно. Агент следовал за ней, надеясь теперь лишь на ненавистную и непонятную ему магию.

14

За свою жизнь Гидеон бывал во многих отвратительных местах, но с канализацией Равенсберга мало что мог бы сравнить. С такой жуткой, едкой и удушливой вонью он столкнулся впервые. К горлу то и дело подкатывала тошнота, и юноша удивлялся, как идущей рядом чародейке удается сохранять самообладание. Он даже немного зауважал её. Но тут же его кольнула мысль: «А может эта лиса избавила себя от запаха с помощью этих своих фокусов?» Поэтому Гидеон спросил:

– Послушайте, а есть какое-нибудь заклинание, чтобы... ну, чтобы мне... на эту вонь, допустим, не обращать внимания?

– М-м-м... – на мгновение задумалась чародейка. – Думаю да. Я... могу превратить вас в свинью. Хотя в вашем случае мало что изменится.

Гидеон скорчил чародейке рожу. Правда в сумраке она не заметила этого или сделала вид, что не заметила. Внезапно впереди послышались звуки, похожие на шаги или возню.

– Что за звук? – встревожилась Фелисса.

– Не знаю, может, собаки.

– Собаки? Вы думаете?

– Или крысы. Большие крысы... Здесь, знаете, водятся такие здоровенные твари, размером с ваших кошек... А то и поболее! – расписывал Гидеон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.